

ASYA RIVERS

ТАМ, ГДЕ
начинается
СЧАСТЬЕ

ИНОГДА НОВАЯ ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ
С ОДНОГО ДОЖДЛИВОГО ДНЯ

Ася Риверсон

Там, где начинается счастье

<https://litres.ru/74229487>

SelfPub; 2026

Аннотация

После болезненного расставания Элина Брукс оставляет шумный Нью-Йорк и переезжает в маленький дождливый город Мейпл-Крик, чтобы начать всё заново. Новая школа, тихие улицы, чужие люди и жизнь, в которой больше нет места любви.

Она становится учительницей начальных классов и пытается привыкнуть к спокойствию, за которым скрывается собственная пустота. Но однажды в школьном коридоре появляется Станислав Власов — отец одного из её учеников. Закрытый, серьёзный мужчина с тяжёлым прошлым и взглядом человека, который давно разучился доверять.

Их история начинается не с любви.

А с молчания.

С редких разговоров после уроков, случайных встреч под дождём и моментов, которые постепенно меняют их обоих.

На фоне школьных будней, детских тайн, осенних дождей и маленького города, где каждый хранит свои секреты, Элине придётся понять: иногда счастье приходит именно тогда, когда перестаёшь его ждать.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15

Ася Риверсон

Там, где начинается счастье

Пролог

Дождь лениво стекал по лобовому стеклу, превращая вечерний Мэйпл - стрит в размытое пятно света и тени.

Элина крепче сжала руль и устало выдохнула. Шестичасовая поездка за рулем ее утомила.

— Вы прибыли в пункт назначения, - раздался голос навигатора.

Элина усмехнулась, вспоминая знаменитый фильм. Звучало так, будто у ее жизни был какой-то четкий маршрут, хотя все и рухнуло 3 месяца назад.

Маленький город встретил ее тишиной, мокрыми дорогами и бесконечными соснами вдоль трассы. После Нью-Йорка эта атмосфера казалась почти нереальной: ни шума сирен, ни бесконечных сигналов машин, ни людей, бесконечно спешащих куда-то днем и ночью.

Только дождь, пустота и тишина.

Элина медленно заглушила двигатель старенького жука и долгое время сидела неподвижно, молча глядя на двухэтажный дом перед собой.

Желтые стены, небольшая веранда с уютными семейными

качелями в углу. Здесь приятно было бы проводить вечера в тишине, наслаждаясь природой и чистым воздухом.

Риелтор оставил ключ от дома под ковриком. Доверие людей вызывало у Элины удивление. В Нью-Йорке все было иначе. Огромный мегаполис, где каждый сам за себя и никакого доверия друг к другу.

«Добро пожаловать домой» - появилась в голове мысль.

Домой. Это слово болезненно кольнуло в груди.

Телефон на соседнем сиденье вновь подал сигнал и загорелся входящим звонком.

Она даже не посмотрела на имя. Девушка итак знала, кто донимал ее своими бесполезными звонками. Все, что она сделала - это просто выключила звук. Хватит В салоне повисла звенящая тишина.

Элина закрыла глаза и впервые за долгое время позволила признать себе правду: она не была сильной, не сейчас. Только не после того, как человек, с которым она собиралась провести всю свою жизнь, однажды спокойно, глядя глаза в глаза сказал:

— Я больше тебя не люблю.

Три месяца назад эти слова разрушили всё: квартиру в Нью-Йорке, планы на жизнь, будущее и её саму.

И именно поэтому она сейчас сидела в машине посреди маленького дождливого города, где никому не было до неё дела. Здесь её никто не знал, никому не было интересно, что именно произошло с ней в прошлом.

Мейпл-Крик казался ей местом, где люди могли спрятаться от боли. Может быть это именно то, что ей было сейчас нужно.

Элина медленно вышла из машины. Холодный воздух сразу коснулся ее кожи, а дождь легкими каплями осел на волосах и одежде. Где-то вдалеке шумел лес.

В одном из домов на кухне горел теплый свет и почему-то именно от этого у неё внезапно сжалось сердце. Впервые за долгое время она почувствовала себя по-настоящему одинокой.

Она еще не знала, что именно здесь её жизнь изменится. Девушка и не подозревала, что в школьных коридорах Мейпл-Крик она вновь научится смеяться.

Элина не знала, что однажды мужчина с уставшим взглядом станет для неё тем самым чувством, от которого больше не захочется убегать.

Глава 1

«Дождливое утро в Мейпл-Крик»

Элина

На часах 4.57.

Я проснулась задолго до будильника. В последнее время я очень плохо сплю. Мысли в моей голове не дают мне уснуть, просыпаясь они не отпускают меня ни на минуту. Так и с ума сойти можно.

Проснулась я от шума дождя. Некоторое время просто лежала, пытаюсь осознать где нахожусь. Молча глядя в белый потолок я прислушивалась к звукам, доносившимся до меня с улицы: стук капель на подоконнике и по стеклу, слабое завывание ветра. Но всё это не шло ни в какое сравнение с шумными улицами Нью-Йорка. За стеной не было слышно разговора соседей, которые любили выяснять отношения.

Медленно повернула голову к окну. Серое утро только начиналось. Сквозь тонкие льняные шторы пробивался холодный свет.

Первое утро в Мейпл-Крик.

Я тихо выдохнула и села на кровати, кутаясь в большой вязаный свитер, в котором вчера уснула.

Дом всё ещё казался чужим: слишком тихий, слишком просторный, слишком настоящий.

Стоило опустить ноги на пол, сразу же раздался скрип половиц. Я медленно пошла по коридору разглядывая дом при утреннем свете. Стены были выкрашены в тёплый кремовый цвет. Старые деревянные балки под потолками выглядели так, будто дома лет 100, не меньше. На кухне стоял круглый стол у окна, а над ним висела лампа с жёлтым мягким светом.

Но больше всего мне понравилась веранда: большая, с белыми перилами. В углу стояли подвесные семейные качели, на которых спокойно могли поместиться три человека.

Я вчера заметила их ещё под дождём. Почему-то именно качели заставили меня почувствовать: может быть, здесь действительно можно начать все сначала.

Я открыла дверь на веранду. Холодный влажный воздух сразу же коснулся кожи.

Мейпл-Крик просыпался медленно. Мокрые клёны вдоль улицы качались от ветра. Где-то вдали проехала машина. На соседнем участке горел мягкий тёплый свет кухни. Я села на качели, подтянув ноги к себе. В руках была кружка слишком крепкого кофе.

На мгновение стало спокойно. Слишком хорошо. Телефон завибрировал рядом. Взгляд упал на экран телефона и внутри все неприятно сжалось.

«Майкл»

Снова.

Я несколько секунд просто смотрела на имя бывшего парня. Потом молча сбросила звонок и перевернула телефон

экраном вниз.

Тишина вернулась. Но уже другая. Тяжёлая. Через минуту телефон вновь загорелся. На этот раз: «Мама»

Я ответила на звонок почти сразу.

— Ты не спишь? — сонно спросила мама.

— Уже нет.

— Господи, у тебя такой голос, будто ты и не ложились.

— Немного нервничаю... — ответила я, слабо улыбаясь.

— Это нормально, Элли, — голос мамы, такой нежный, что внутри сразу становилось тепло от её поддержки.

На кухне у мамы что-то зашумело. Наверное, чайник. Слишком знакомый звук. Домашний. И от этого вдруг стало тоскливо.

— Как там дом. — осторожно спросила мама.

— Уютный... Старый немного, но хороший, — ответила я, оглядываясь на пустую гостиную.

— Ты все ещё можешь вернуться, — спокойно проговорила мама.

— Мам..., — тихо усмехнулась я.

— Я серьезно. Три месяца — это очень мало после того, что произошло.

После всего. Мы обе не называли этого вслух: измена, подруга, пять лет жизни, которые закончились одним разговором.

— Я не хочу возвращаться в Нью-Йорк, — ответила,

крепче сжав кружку.

— А если он снова придет?

Перед лицом сразу всплыло лицо Майкла. Его сообщения, звонки. Постоянное: «давай поговорим».

Слишком поздно.

— Пусть приезжает куда хочет, — тихо сказала я. — Я закончила с этим.

И именно это чуть меня не сломало окончательно. Потому что впервые за долгое время кто-то переживал за меня по-настоящему.

— Со мной всё будет хорошо, — соврала я.

После разговора ещё долгое время сидела на качелях, слушая дождь. Потом все-таки заставила себя вернуться в дом.

Сегодня мой первый рабочий день. На кухне пахло кофе и корицей от свечи, которую вчера благополучно нашла в шкафу. Для того, чтобы немного заглушить тишину, я включила музыку на телефоне и начала собираться.

Белая рубашка, темные брюки и тёплый бежевый кардиган. Я долго смотрела в свое отражение в ванной. Последние месяцы сказались на моей внешности сильнее, чем хотелось признавать.

Под глазами залегли тени. Взгляд стал осторожнее. Но впервые за долгое время в нем появилось что-то ещё. Надежда.

Через сорок минут я уже ехала по мокрым улицам Мейпл-Крик.

Город выглядел так, будто сошёл с открытки: маленькие кофейни, магазин цветов на углу, старые фонари, рыжие листья на тротуаре.

Школа оказалась чуть дальше от центра - небольшое двухэтажное здание из красного кирпича.

Перед входом уже бегали дети под цветными зонтиками. Заглушив двигатель, я на секунду закрыла глаза. Страшно. Так глупо страшно. Будто ей снова двадцать и она начинает жизнь с нуля.

— Ладно, - сказала я самой себе. — Ты справишься.

Я вышла из машины под морозящий дождь и поднялась по ступенькам школы. Внутри пахло бумагой, кофе и чем-то сладким.

— Вы должно быть мисс Брукс?

Обернувшись я увидела, что ко мне быстро шла невысокая женщина лет пятидесяти с короткими темными волосами и очень добрыми глазами.

— Я Мэриан Томпсон, директор школы, — она сразу протянула руку. — Добро пожаловать в Мейпл-Крик.

Мэриан Томпсон оказалась женщиной, рядом с которой становилось чуть спокойнее уже через несколько минут разговора.

Она быстро шла по школьному коридору, держа в руках папку с документами Элины, и успевала одновременно здо-

роваться с детьми, отвечать учителям, поправлять рисунки на стендах.

— Первый день всегда самый страшный, — сказала она с мягкой улыбкой. — Особенно в маленьком городе. Здесь все всё друг о друге знают раньше, чем успевают познакомиться. — Звучит немного пугающе, — нервно усмехнулась я.

— Так и есть, — совершенно спокойно ответила директор. — Но тебе у нас понравится.

Коридоры школы были светлыми и шумными. Повсюду висели детские рисунки: осенние листья, домики, животные, кривые яркие радуги.

Мимо пробежали двое мальчишек, едва не врезавшись в меня.

— Не бегаем! — крикнула Мэриан, даже не оборачиваясь.

— Простите, миссис Томпсон! — раздалось хором.

Впервые за утро я улыбнулась по-настоящему.

Мы остановились возле учительской.

Изнутри пахло кофе и выпечкой.

— Ну что, познакомим тебя с нашими выжившими после сентября, — усмехнулась директор и открыла дверь.

В комнате сразу стало тише. Несколько человек одновременно подняли головы.

— Коллеги, это Элина Брукс. Наша новая учительница второго класса.

Первой к ней подошла светловолосая женщина в ярко-зелёном свитере.

— Сара Миллер, — тепло сказала она. — Третий класс. И сразу предупреждаю: если тебе нужен кофе — приходи ко мне раньше восьми, иначе всё выпивает физрук. — Неправда, — раздалось с другого конца комнаты.

— Чистая правда, Томас.

В учительской засмеялись.

Напряжение внутри неожиданно ослабло. Следующие несколько минут превратились в поток имён, рукопожатий и коротких разговоров.

Кто-то спрашивал, откуда я приехала. Кто-то советовал лучшую кофейню в городе. Кто-то жаловался на погоду.

И впервые за долгое время мне удалось почувствовать себя не чужой.

— А теперь самое важное, — сказала Мэриан. — Твой класс.

Мы снова вышли в коридор. Чем ближе подходили к кабинету второго «Б», тем сильнее я начинала нервничать.

За дверью слышались детские голоса и смех.

Мэриан заметила моё волнение.

— Они хорошие дети, Элина. Шумные, иногда невыносимые, но хорошие.

— Надеюсь, я им понравлюсь, — медленно выдохнула.

Директор мягко улыбнулась: — Детей невозможно обмануть. Если ты хороший человек — они это почувствуют.

После этих слов она открыла дверь класса. В кабинете сразу стало тихо. Два десятка любопытных глаз уставились на

Элину. Маленькие парты. Рисунки на стенах. Огромные окна, по которым стекал дождь.

На первой парте мальчик с тёмными волосами внимательно смотрел на неё серьёзным взрослым взглядом.

Глава 2

«Дом с тёплым светом»

Станислав

Дождь начался ещё ночью. К утру он стал тише, превратившись в привычный для Мейпл - Крик серый шёпот за окном.

В доме Власовых пахло кофе, тостами и корицей.

Я стоял у плиты в тёмной футболке и спортивных штанах, держащихся низко на бёдрах. Одной рукой переворачивал омлет, а второй удерживал мобильный телефон.

— Райан, если ты ещё раз опоздаешь на тренировку Макса, он лично тебя уволит из списка своих самых близких друзей.

— В семь утра я ненавижу тебя особенно сильно, — из телефона раздался сонный смешок.

— Это взаимно.

Сбросив звонок, я поставил кружку с кофе на кухонный островок. Дом был старым, но уютным. Скрипучие деревянные полы, тёплый свет ламп. Большие окна, по которым медленно стекали капли дождя.

Когда-то здесь было слишком тихо. После смерти Лизы тишина вообще стала невыносимой. Но Макс постепенно вернул дома жизнь: разбросанными игрушками, рюкзаком в коридоре и смехом в гостиной.

— Пап, я не могу найти второй носок!

Я закрыл глаза на секунду. Каждое утро. Одно и то же.

— Он либо под диваном, либо это снова заговор носков против нас, - со вздохом ответил я ему.

— Это не смешно! — услышал я возмущённый возглас из комнаты Макса.

Усмешка автоматически возникла на моём лице.

Через минуту на кухню влетел Макс - маленький, взъерошенный, в слишком большом сером худи.

Зелёные глаза у сына были точь-в-точь как у матери. Это до сих пор било слишком сильно.

— Нашёл? — уточнил у сына.

— Победа. — поднял вверх носок Макс

— Горжусь тобой.

Мальчик сел за стол и сразу потянулся к кружке с какао. За окном качались мокрые клёны. Дом был наполнен тихими утренними звуками: чайник, дождь и скрип половиц.

— Ну? — я поставил перед сыном тарелку с завтраком.
— Как тебе новая учительница?

Макс сразу пожал плечами, делая вид, будто вопрос его совсем не интересует.

Но я слишком хорошо знал этот взгляд.

— Нормальная, — нехотя ответил сын.

— Очень информативно, — ответив, поднёс кружку с кофе ко рту.

— Она добрая, — Макс несколько секунд ковырял вилкой

омлет.

Почему-то именно этот ответ заставил меня поднять взгляд.

— Да?

— И не кричит, — чуть с улыбкой сказал Макс.

Что-то неприятно кольнуло внутри. Мне было известно, что после прошлого года Макс стал слишком остро реагировать на громкие голоса, ссоры и резкость.

— Как её зовут?

— Мисс Брукс, — Макс заметно оживился. — Она из Нью-Йорка.

— Серьёзно?

— Угу... И любит осень, её любимая пора года, не учитывая декабрь и Рождественскую суету.

— Это очень информативно, — усмехнулся я.

Макс впервые за утро улыбнулся. Совсем чуть-чуть. И я неожиданно поймал себя на мысли, что уже давно не видел сына настолько расслабленным после школы.

— Она ещё сказала, что любит старые книги, — добавил Макс. — И кофе.

— Тогда точно выживет в Мейпл-Крик.

Макс тихо засмеялся. Этот звук всегда был для меня чем-то особенным. Напоминанием, что мы всё ещё держимся вместе.

Через двадцать минут мы уже выходили из дома.

Холодный воздух сразу ударил в лицо. На веранде стояли мокрые коробки, которые я так и не успел убрать в гараж, а возле ступенек ветер гонял рыжие листья.

— Готов?

— Не очень, — Макс натянул капюшон почти до глаз.

— Я тоже...

Они одновременно посмотрели друг на друга и рассмеялись. Машина медленно ехала по мокрым улицам Мейпл-Крик. Город только просыпался. В кофейнях уже горел свет. Возле пекарни стояли люди с зонтами. Дождь мягко стучал по лобовому стеклу. Макс сидел на заднем сиденье и рисовал что-то пальцем на запотевшем окне.

— Пап?

— Ммм?

— А тебе когда-нибудь было страшно приходить в новое место?

Вопрос прозвучал неожиданно тихо.

— Конечно, — я на секунду крепче сжал руль.

— И что ты делал?

— Всё равно приходил, — задумался я.

Макс молча кивнул, будто запомнил этот ответ. Когда впереди показалось школьное здание из красного кирпича, Стас почувствовал странное спокойствие.

Макс выглядел... лучше. А значит, возможно, этот учебный год действительно станет для них немного легче.

Элина

Утро второго рабочего дня началось чуть легче. Я проснулась ещё до будильника и несколько секунд лежала, слушая дождь за окном. Снова дождь. В этом городе так редко можно было увидеть солнце.

Мейпл-Крик будто существовал где-то между осенью и дождём, и, странным образом, меня это успокаивало.

Дом уже не казался таким чужим, как в первую ночь. На кухне всё ещё пахло корицей от свечи, которую я оставила гореть вечером, а на спинке стула висел мой бежевый кардиган.

Жизнь постепенно начинала оставлять здесь следы.

Включив кофеварку, я подошла к окну. Улица была почти пустой. Мокрые клёны качались от ветра. На соседней веранде кто-то уже пил свой утренний кофе под пледом.

В Нью-Йорке в это время всё давно шумело бы: сигналы машин, чужие разговоры и вечная спешка.

Здесь утро было тихим. И от этой тишины внутри больше не становилось страшно.

Телефон завибрировал на столе. Бросив взгляд на экран, я сразу напряглась. «Майкл». Снова.

Я несколько секунд просто смотрела на входящий звонок, чувствуя знакомую тяжесть внутри. Потом выключила звук телефона и отвернулась к окну.

Нет. Не сегодня. Может быть, вообще никогда больше.

Медленно выдохнув, я заставила себя вернуться к обыч-

ным вещам: кофе, завтрак и сбросы на работу. Сегодня мой выбор пал на тёмные джинсы, кремовый свитер и длинное бежевое пальто.

Просто. Спокойно. Без желания кому-либо что-то доказать.

Перед выходом я задержалась возле зеркала в прихожей. Усталость под глазами всё ещё оставалась. Но взгляд изменился. В нём больше не было той пустоты, с которой я приехала сюда несколько дней назад.

Дорога до школы уже начинала казаться знакомой. Машина медленно ехала по мокрым улицам Мейпл-Крик. Я наблюдала, как город просыпается под серым небом.

Возле кофейни на углу стоял мужчина с собакой. У пекарни женщина поправляла осеннюю гирлянду у входа. Из открытых дверей магазина цветов доносился тёплый свет.

Город выглядел так, будто кто-то специально создал его для людей, уставших от больших городов.

Когда впереди показалось школьное здание из красного кирпича, меня неожиданно настигло лёгкое волнение. Но уже другое. Не страх. Скорее... ожидание.

На парковке было шумно: хлопали двери машин, дети смеялись под зонтами, а родители торопливо прощались перед работой.

Я поднялась по ступенькам школы и остановилась возле кабинета 2 «В».

И почти сразу вокруг меня начали собираться дети.

— Доброе утро, мисс Брукс!

— А я сделал домашнее задание!

— А у нас дома отключили интернет!

— А можно сегодня снова рисовать?

— Доброе утро, — я тихо рассмеялась. — По очереди, пожалуйста, иначе я ничего не пойму.

Дети заговорили ещё громче. Открыв кабинет, маленькая толпа сразу вбежала внутрь вместе с запахом дождя и мокрых курток.

Последним в коридоре появился Макс. Как всегда спокойный. В тёмном худи, с рюкзаком, который казался слишком большим для него.

— Доброе утро, Макс, — мягко проговорила я.

— Доброе утро, мисс Брукс, — мальчик поднял взгляд.

И я заметила, что он едва заметно улыбается.